

Title	Роль общины в экономическом развитии : «махалля» в Узбекистане и «мура» в Японии
Author(s)	Хиватару, Масато; Hiwatari, Masato
Citation	Discussion Paper, Series A, 222, 1-10
Issue Date	2010-02
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/42738
Type	departmental bulletin paper
File Information	DPA222.pdf

Discussion Paper, Series A, No. 2010-222

Роль общины в экономическом развитии:

«махалля» в Узбекистане и

«мура» в Японии

Масато ХИВАТАРИ

February, 2010

**Graduate School of Economics & Business Administration
Hokkaido University
Kita 9 Nishi 7, Kita-Ku, Sapporo 060-0809, JAPAN**

**Роль общины в экономическом развитии:
«махалля» в Узбекистане и «мура» в Японии¹**
(The Role of Communities in Economic Development:
Mahalla in Uzbekistan and *Mura* in Japan)

Масато ХИВАТАРИ²
(Masato HIWATARI)

Abstract

This paper discusses the role of local communities in economic development from the perspective of a comparative study of two states: Uzbekistan and Japan. First, I describe the basic concepts of local communities in the two countries—*mahalla* and *mura*—while noting the similarities between them. Then, I glean some suggestions from Japanese historical experience toward economic development in Uzbekistan.

Keywords: Community Development, Social Capital, Development Economics, Uzbekistan, Japan

¹Это черновой вариант моего доклада на тему "Круглый стол: Япония и Узбекистан«Развитие ННО в Узбекистане: результаты, проблемы и перспективы »"(Токио, 26.06.2008г.). Я благодарю всех участников конференции за выраженные полезные комментарии и обсуждения.

²Доцент кафедры экономики и управления бизнесом университета Хоккайдо, Доктор наук Токийского университета

Email: mhiwatari@econ.hokudai.ac.jp

Предисловие

Разрешите начать настоящий доклад с определения понятия «махалля» в Узбекистане, и что наиболее соответствует понятию «махалля» в Японии. В нынешней–Японии встречается такое понятие как «тёнайкай». Под «тёнайкай» понимается ассоциация жителей города (квартала, микрорайона), состоящих из группы местных жителей, официально не связанных с муниципалитетом. Согласно источникам «тёнайкай» был образован в военный период и по сей день осуществляет общественную деятельность, в рамках которой ведется работа по соблюдению чистоты, сборке мусора, укреплению взаимоотношений между жителями и т.д. В махаллях Узбекистана созданы комитеты, состоящие из представителей местного населения (ныне определяющиеся как Органы самоуправления граждан), которые имеют сходство с «тёнайкай». Тем не менее, мне кажется, что такое сравнение дает неполное представление о понятии «махалля», т.к. во многих местах Узбекистана махалля является пространством бытовой жизни, в нем укореняются тесные социальные взаимоотношения.

Рассматривая махаллю как пространство бытовой жизни или, в общем, как общину, считаю что в Японии наиболее близким объектом для сравнения с махаллей является «мура». Следует учесть, что в настоящем докладе понятие «мура» не определяется как самостоятельно администрируемая единица нынешней сельско-городской системы. Часто это понятие употребляется в исследованиях по сельскому хозяйству и в социологических научных работах о сельской жизни Японии, выражается словами «сюраку» или «сонраку-кёдотай» (деревенская община) и имеет значение «местная община». «Мура» является не только простым административным механизмом, но и производственным и местным житейским обществом. Более того, «Мура» является самостоятельной общиной, имеющей функцию регулирования внутренних взаимоотношений.

«Мура», в период феодализма «Бакухан» в эпоху «Эдо» в Японии, являлась административной единицей, в обязанности которой входили сборы налогов (районы «Сацума» и «Эзо» (нынешние Кагосима и Хоккайдо) являются исключениями). В 1868 году после реставрации «Мейдзи» официальный статус «мура» был утрачен. В новом административном режиме посёлков городского

типа и сел происходило резкое слияние нескольких «мура», которые стали называться «оадза», «сюраку» или же «бураку». Тем не менее, основа общин подобного рода в основном поддерживалась в том же порядке после второй мировой войны вплоть до периода высокого экономического развития. Считается, что такого рода общественные отношения стали важным элементом экономического развития.

«Мура» и «Махалля»

Несмотря на огромные различия между Японией и Узбекистаном в образе жизни, сельскохозяйственной форме производства, земельной собственности и т.д., «мура» и «махалля» имеют множество сходств.

Например, в общественных отношениях в японской «мура» центральную роль играли кровные узы. В Японии, как и в Узбекистане, существовала традиция формирования родственного коллектива по линии отца. В Японии большое значение придавалось генеалогической связи: старший сын был продолжателем главной линии рода («хонкэ»), остальные братья становились боковыми ветвями рода («бункэ»). К тому же, патрилинейный родственный коллектив, называвшийся «доудзоку» (единое племя) и порою включавший в свою боковую ветвь семью раба, ставшего свободным, функционировал как фундаментальный коллектив, сохранивший в себе значительно упорядоченные отношения. С одной стороны, боковой род являлся рабочей силой для главного рода в сельскохозяйственном производстве, а с другой, главный род предоставлял ему как материальную, так и моральную защиту. Типичные взаимоотношения подобного рода называются «маки» и встречаются в северо-восточной части Японии.

Помимо родственного коллектива, в «мура» укоренялись общественные коллективы, называемые «куми» или «коу», которые встречаются в основном в западной части Японии. К примеру, в Японии традиционно наблюдались формирования типичных возрастных стратификаций, детских групп, молодежных групп, групп дочерей, групп взрослых, групп престарелых и т.д. Деятельность подобных групп проявлялась в различных мероприятиях включая похороны, фермерство, строительство, оказание экономической помощи и т.д. А такие

организации, как «таномоши-коу» и «мудзин-коу» выполняли в том числе и функцию денежного оборота, которая осуществлялась посредством сбора определенной суммы денежных средств с каждого члена, а собранные суммы по очереди предоставлялись одному из них на пользование.

«Мура», образовавшаяся на основе таких близких взаимоотношений, занималась не только производством или сбором налогов, но и выполняла разнообразные функции в повседневной жизни жителей. Например, в обеспечении образования детей. Во время семейных обрядов, таких как «осития»³, «миямаири»⁴, «хацу-секку»⁵, день рождения, «ситигосан»⁶ и т.д. множество сельчан собирались для празднования благополучного роста «мураноко» (детей в «мура»). Более того, по мере участия в детских и молодежных группах, или в группах дочерей, развивались социальные способности, такие как становление полноценного члена «мура». Другим примером является то, что «мура» выполняла функции органа социального страхования в общине. Административная единица «Хан» (территориальная структура на уровне области) феодального режима эпохи «Эдо» оказывала помощь «мисукуи» во время крупномасштабных бедствий, а именно, в случае землетрясения, голода или неурожая. Остальные повседневные виды социальной защиты для малообеспеченных, престарелых, больных, вдов и сирот обеспечивались на основе взаимоотношений жителей «мура». Еще один пример – это присутствие «мура» в сфере медицинского обслуживания. Административная единица «Хан» не имела систематического медицинского обслуживания, по причине чего «мура» приходилось нанимать доктора, который финансировался наиболее состоятельными членами. Кроме этого, в эпоху феодализма «мура» играла большую роль и во время таких мероприятий как выходной день «мура» («асобиби»), свадьба, похороны и день почтения предков.

³ Седьмая ночь со дня рождения ребенка

⁴ Первое посещение храма с новорожденным ребенком

⁵ Первое отмечание праздника смены времен года

⁶ Праздник детей трех, пяти и семи лет

Есть основания полагать, что вышеупомянутые характеристики «мура» соответствуют нынешней махалле. Касательно родства, к примеру, хотя в Узбекистане имеется отличие в наследнике (чаще им является младший сын, в то время как в Японии - старший сын), с давних времен узы родового коллектива с патрилинейным происхождением в обеих странах были крепкими. По моим наблюдениям, в Андижанской области члены одного рода с патрилинейным происхождением проживают в непосредственном соседстве и находятся в тесных отношениях друг с другом. Они помогают в выполнении тяжелых работ, таких как строительство дома. А также проживающий близко сын помогает родителям в обработке земли (томорка) и выращивании фруктов и овощей, а урожай делят между собой. Родители же, в свою очередь, следят за большими расходами семьи сына.

Кроме родства, в махалле существуют и другие общественные образования и мероприятия. Мне удалось стать очевидцем активного функционирования таких местных мероприятий как «гап» в Андижане, «гаштак» в Самарканде и «ташкил» в Хорезме, которые очень схожи с формированиями «куми» и «коу», существовавшими в Японии. В числе этих мероприятий существует так называемая «черная касса», которая несет на себе функцию кредитования денег, это соответствует понятиям «таномоши-коу» или «мудзин-коу» в Японии.

Имея тесные социальные взаимоотношения между людьми, узбекская «махалля», как и японская «мура», выполняла различные функции в повседневной жизни жителей. Например, это образование детей, символическая взаимопомощь «хашар», семейный этикет во время «туй», пожертвования богатых людей, деятельность аксакала, направленная на опеку социально незащищенных слоев населения и т.п. Одним словом, необходимо подчеркнуть, что «махалля» является помощником в различных сферах жизни жителей. В нынешнее время, в махаллях имеющих сравнительно долгую и своеобразную историю, укореняются весьма близкие общественные взаимоотношения.

Роль общины в экономическом развитии

Итак, главной темой настоящего доклада является «Роль общины в экономическом развитии». Данная тема связана с вопросом о том, какую роль играли и играют тесные социальные отношения в «мура» и «махалля» в процессе экономического развития. Рассматриваемый вопрос может показаться, на первый взгляд, не имеющим особого значения. Но, подобные вопросы, на самом деле, в последнее время находятся в центре пристального внимания в сфере экономики развития. Таким образом, понятия являющиеся общими со времен своего происхождения, а именно, «государство», «рынок» и «община» являются тремя взаимодополняемыми системами⁷. Мы можем свести роль общин к «созданию механизма исполнения контракта с минимальными издержками». Такого рода механизмы можно рассматривать как общественные блага (*public goods*), необходимые для развития рынков с высокими коэффициентами отдачи.

Давайте перейдем к более конкретным примерам. Между Ферганской долиной и Ташкентом наблюдается усиленное движение больших автомобилей марки «Камаз» российского производства. Место стоянки этих грузовых автомобилей называется «пятак», он находится в окрестностях города. Когда я посещал пятак, обнаружил множество грузовых автомобилей, стоящих в ожидании. Я спросил водителей чего они ждут. Оказалось, поступления заказа. Это не означало, что у них заранее были подготовлены контракты. Они ждали, пока клиент привезет товар, а порядок обслуживания груза/клиента определялся на основании очереди и договора с клиентом. В итоге, время ожидания грузового автомобиля в среднем составляло более двух дней. Но бывает, их очередь наступает в тот же день, а порою и в течение 4 или 5 дней. Такую систему, где участником может стать любой человек, имеющий грузовой автомобиль, можно назвать системой рыночных отношений. Но можем ли мы сказать что эта система эффективна? Такой порядок заставляет водителя с автомобилем ждать несколько дней, и

⁷ Для более детального обсуждения см. Aoki, M. and Y. Hayami (eds.)(2001), *Communities and Markets in Economic Development*, Oxford University Press. Hayami, Y.(1997), *Development Economics: From the Poverty to the wealth of Nations*, Oxford University Press.

каждый день в ожидании может потребовать дополнительных расходов, например аренда стоянки. Кроме того, грузовые автомобили часто используются не эффективно, не загружаются полностью, и транспортные расходы, таким образом, увеличиваются.

Относительно этого, в исследовании экономики развития подчеркивается тот факт, что социальные отношения, взявшие за свою основу общинные узы, имели влияние на построение системы перевозок сельскохозяйственных продуктов. Например, в индонезийских селах происходило следующее⁸. Детальная координация в промежутке между производством и транспортировкой не подлежащих хранению таких свежих продуктов как овощи, является весьма важным фактором. Участники трех сторон: крестьяне, агент по скупке внутри деревни и агент по скупке, действующий более масштабно в Индонезии, на основе построения местной субподрядной системы, производили точный сбор информации, и таким образом сделали возможным своевременный сбор овощей в нужном количестве и подходящем качестве. Для усовершенствования такого вида субподрядных контрактов важен механизм гарантий исполнения контрактных сделок. Для предотвращения обмана, лени, бесплатного проезда существовала необходимость в строгом контроле за действиями партнера, создании системы штрафов за нарушение контракта, а это требовало большого количества рабочей силы и затрат. В деревнях Индонезии эти расходы минимизировались за счет общественных отношений, имевших в своей основе местные связи и взаимодоверительные отношения, возникшие на основе постоянных торговых сделок.

Конечно, подобные ситуации встречаются и в Японии. Например, во время взлета японской экономики в полувековом промежутке после периода реставрации «Мейдзи», местные связи применялись по-разному. Шелкопрядильная промышленность являлась одной из основных экспортных отраслей, но нынешние исследования подчеркивают, что фактором развития

⁸ Hayami, Y. and T. Kawagoe (1993), *The Agrarian Origins of Commerce and Industry: A Study of Peasant Marketing in Indonesia*, St.Martin's Press.

шелкопрядильной промышленности являлся роль производственной организации, основанной на местных узах общин, в привлечении технологий с запада. Шелк-сырец производился вручную в домах фермеров, но вслед за открытием морского порта, на рынке Йокогама часто возникали проблемы, связанные с массовым производством низкокачественных товаров. На месте сделки, между покупателем и продавцом, существовала асимметрия информации из-за нечестности со стороны фермера (производителя). По этой причине были созданы сообщества, которые занимались совместной перемоткой шелка и общественной инспекцией товаров каждого отдельного фермера. Особенно отмечается, что успехом пользовались местные формирования, создававшиеся из мелких фермеров, а после второй половины 1880 года они внесли значительный вклад в последующий рост экспорта шелка-сырца.

Если развивать тему и дальше, то следует отметить, что субподрядную систему подобного типа можно встретить и в нынешней автомобильной индустрии Японии. В компании «Тоёта» существует известная система «канбан», при которой, как и в общине, сборочный цех и цех деталей заключают долгосрочный контракт о взаимосотрудничестве с последующей технической поддержкой и денежным обеспечением. На основе взаимодоверительных отношений, сборочному цеху предоставляется возможность своевременно получать детали, соответствующего качества и в необходимом количестве⁹. Такое сопоставление с «мура» может вызвать некоторые сомнения. Но необходимо понимать, что эта система в фирме «Тоёта» не является предметом рыночных сделок, который формируется немедленно. «Тоёта» со времен своего образования в 1933 году, считала нужным развитие общественных отношений в цехе деталей и на протяжении многих лет предпринимала усилия по применению фактора культурного фона.

⁹ Например, Fujimoto, T. (1999), *The Evolution of a Manufacturing System at Toyota*, Oxford University Press.

Заключение

Роль общин, о которой мы говорили до сих пор, например, в социальном страховании, что стало предметом обсуждения в первой части сообщения, или же ее роль в механизме гарантий исполнения контрактных сделок, включается в категорию общественных благ, а именно, региональных общественных благ в области экономики. В микроэкономике, частные блага эффективно распределяются на основе механизма цен, распределения ресурсов и свободной конкуренции на рынке, тогда как общественные блага остаются в распоряжении рынка, в результате чего, вместе с возможным провалом рынка зачастую наблюдается и недостаточное снабжение ресурсами. В конечном счете, возникает необходимость заполнить рассматриваемый недостаток не только рыночными, но и другими механизмами. Внешние институты, такие как правительство, общины, или же ННО являются именно таковыми. В Японии после реставрации «Мейдзи» общины с местными связями типа «мура» потеряли свой прежний статус в обществе и к сегодняшнему времени их влияние заметно ослабилось. Но общественные блага являются нужными в любое время. В этом смысле, есть предположения, что нынешнее процветание ННО в Японии, и одновременный упадок «мур» можно рассматривать как две стороны одного фактора. Вместе с тем, в Узбекистане, в последние годы «махалля» находится в центре внимания, и ей придается квази-официальная роль и ответственность общественной организации.

Что касается «махалли» в Узбекистане, думаю, что важным являются укоренившиеся «тесные социальные отношения» и «отношения взаимного доверия», способные поддерживать и стать активом в долгосрочной перспективе экономического развития страны. Однако, по результатам опроса общественного мнения, уровень отношений и взаимного доверия между людьми значительно упали после распада Советского союза, и это является весьма тревожной ситуацией¹⁰. Сохранение такого рода ценных социальных отношений и

¹⁰Например, см. результаты недавних исследований ЕБРР и Всемирного Банка на тему «Жизнь в Переходный период» (Life in Transition Survey).

устранение нерациональных вмешательств являются важными задачами нынешних должностных лиц, которые несут ответственность за долгосрочное экономическое развитие Узбекистана и перед будущим поколением страны.

(<http://www.ebrd.com/pubs/econo/lit.htm>). Следует обратить внимание на то, что нынешняя ситуация, связанная с потерей отношений на основе взаимодоверия, характерна не только для Узбекистана, но и для остальных стран бывшего Советского Союза и Восточной Европы.